



На правах рукописи

Дяченко Игорь Алексеевич

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА УЧАСТНИКАМИ
МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВОСПРОИЗВОДСТВО,
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ)**

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

21 НОЯ 2008

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович
доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич

Ведущая организация: Московский государственный
университет им М В Ломоносова

Защита состоится «12» декабря 2008 г в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502 008 02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, аудитория № 514

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы

Автореферат разослан «11» ноября 2008 г

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, к 304

Ученый секретарь

диссертационного совета

 Агапонов А К

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная молодежь оказалась в специфической историко-политической ситуации, в которой она переживает процесс политической социализации не на базе унаследованных от предыдущих поколений ценностей, а вынуждена самостоятельно искать путь интеграции в общество «Все реформы в России, начиная с петровских, творили молодые Социальная революция современна, в основном, силами молодежи Никто иной, как, прежде всего нынешняя молодежь и грядущие молодые поколения, призваны изжить пороки тоталитаризма, обустроить и возвысить Россию»¹ Сказанное отнюдь не отрицает возможностей проявления политического экстремизма В истории России проблематика молодежного политического экстремизма актуализируется в годы политического транзита²

В современной России значимым отличием молодых от старших поколений были и остаются, по сути, только большая удовлетворенность всеми сферами жизни, включая материальное положение, с одной стороны, а с другой, особенно для самых молодых, — большая чувствительность к проблематике, связанной с национальной или этнической идентичности, большая проницаемость для националистической риторики, вплоть до самых экстремистских ее проявлений³ Речь идет о молодежных объединениях политической направленности в деятельности которых наблюдается воспроизводство практик политического экстремизма Молодежные экстремистские группировки существуют во всех крупных го-

¹ Ильинский И Молодежь и молодежная политика – М, 2001 С 159

² См к примеру Исаев В И Военизация молодежи и молодежный экстремизм в Сибири (1920-е — начало 1930-х гг) // Вестник НГУ Серия История, филология Т 1 Вып 3 История / Новосиб гос ун-т -Новосибирск, 2002 С 63–70, Морозов И Л Формирование в народном сознании образа врага как способ политической мобилизации в России // "Наши" и "чужие" в российском историческом сознании Материалы международной научной конференции - СПб Издательство "Нестор", 2001 С 54 - 56

³ Зоркая Н "Ностальгия по прошлому" или какие уроки могли усвоить и усвоили молодые // Вестник общественного мнения 2007 № 3

родах страны и становятся все более многочисленными, организованными и политизированными. Всего в России, по данным экспертов Московского бюро по правам человека, действует 141 молодежная группировка экстремистского толка общей численностью около полумиллиона человек.

Возрастные границы в молодежной экстремистской среде достаточно широки – от 13 до 30 лет, однако наибольшей криминальной активностью отличаются группировки 15–17-летних. При этом молодые радикалы присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов. Феномен молодежного политического экстремизма во многом стал следствием «синдрома безнаказанности», вызванного растущей в обществе аноимией и неспособностью власти обеспечить стабильный политический порядок. Находящаяся во власти элита поддерживает молодежные организации, нередко проявляющие политический экстремизм по отношению к оппозиции, что объясняется господствующими в политическом дискурсе конъюнктурными мотивациями.

Политический экстремизм молодежи наблюдается не только в России, но и в странах с развитыми демократиями. Представители гуманитарных наук под влиянием массовых студенческих волнений 60-х, 70-х годов XX века стали рассматривать конфликт поколений с позиций контркультуры и как способ занять свое «законное место» в обществе¹. Этот конфликтный подход характерен и для отечественных исследователей².

Опасность молодежного политического экстремизма заключается не только в специфических политических практиках, сколько в снижении в глазах общества легитимности институтов демократии и действующей власти. Согласно Р. Баркеру, политическая легитимность – это «в точном смысле вера в правомерность государства, в его полномочия издавать приказы с таким расчетом, чтобы эти

¹ См. Braungart R. G. The Sociology of Generations and Student Politics: A Comparison of the Functionalist and Generational Unit Models // Journal of Social Issues. 1974. Vol. 30, № 2. P. 38-40.

² См. Лебедева Л. Г., Дудин Г. А. «Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, разрыв и преемственность // Социология и общество. Тезисы Первого Всерос. социол. конгр. «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» - СПб., 2000. С. 158-159.

приказы выполнялись не просто из страха или корыстных побуждений, но потому, что они каким-то образом основаны на моральном праве, в силу чего люди должны верить, что они обязаны подчиняться»¹ В современной же России поиск путей и способов совершенствования ювенальной политики государства и региональных властных структур подменяется силовыми акциями, что отнюдь не способствует уменьшению числа экстремистских проявлений Вышесказанное обусловило актуальность темы диссертационного исследования

Степень разработанности проблемы. Советская традиция исследования политического поведения молодежи была излишне идеологизированной и отрицала саму возможность экстремистского поведения представителей подрастающего поколения Существовал жесткий, строго ограниченный дискурс, в рамках которого рассмотрение групп молодежи, не вписывающихся в заданные рамки господствующего представления осуществлялось в терминах "девиантности"², "криминогенности"³ и маргинальности субкультур⁴ Как пишет А В Шубин, «идейный плюрализм существовал в нашем обществе уже с 1960-х годов Однако в условиях однопартийного режима КПСС многообразие взглядов не могло преобразоваться в политический плюрализм»⁵ Тем не менее, проводимые в те годы исследования позволили на материалах критики «буржуазного образа жизни» собрать эмпирический материал о тенденциях воспроизводства в индустриально развитых странах молодежных сообществ политической направленности⁶

¹ Barker R. Political Legimacy and the State -Oxford, 1996 P 11

² Войтов Л М Специфика проявления девиантного поведения в современном российском обществе -М, 2002

³ Ометьченко Е Л Молодежные культуры и субкультуры - М Изд-во Института социологии РАН, 2000, с 10

⁴ См Щепанская Т Б Символика молодежной субкультуры Опыт этнографического исследования системы 1986-1989 гг - СПб, Наука, 1993

⁵ Шубин А В У истоков российской многопартийности Политические кризисы 1987-1988 гг // Полития - М, 2000 №1 (15) С 176

⁶ См к примеру Морозов И Л Идеологические попытки расширения социальной базы экстремистских политических движений путем идентификации по модели "Я - Мы" (на примере западногерманских леворадикальных группировок 60-80-х гг XX века) //

На рубеже 1980-90-х гг политологами было зафиксировано бурное развитие молодежных самостоятельных движений, в том числе растущая активность правозащитных групп¹, некоторые действия которых расценивались как экстремистские. В постсоветской России отечественными учеными делаются попытки систематизации документов и материалов по истории экстремистских движений и идейных течений².

Большой вклад в исследование проблем современной российской молодежи внес В.Т. Лисовский³. Политологами и представителями других гуманитарных наук изучались взаимосвязь экстремистского поведения и культуры молодых людей⁴, юридические аспекты экстремистского поведения несовершеннолетних⁵, проблемы воспитания толерантности⁶. Высказывались идеи о циклич-

Я и Мы история, психология, перспективы Материалы международной научной конференции, 30-31 мая 2002 г., -СПб Издательство "Нестор", 2002 С 135-138, Морозов И.Л. Художественная литература как информационная среда эволюции доктрин политического экстремизма (краткий историко-философский анализ) // Художественная литература как историко-психологический источник Материалы XVI Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2004 г. - СПб Издательство "Нестор", 2004 С 59-64, Морозов И.Л. Основные факторы, способствующие становлению ультралевых террористических движений в индустриально развитой стране // Тезисы выступлений на конференции вуза "Российская действительность на конец 1995 года: проблемы и решения" - Волжский ВПИ ВолГТУ, 1996

¹ См. Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции -СПб ИГУП, 1996

² См. Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях -Ростов-на-Дону, 1996

³ См. Лисовский В.Т. О молодежи и молодежной политике. Избр. произведения в 2-х тт / под общ. Редакцией А.А. Козлова - СПб, 2005

⁴ См. Степанова А.С. Экстремизм и чтение молодых россиян // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма / Материалы междунауч.-практ. конференции (Санкт-Петербург, 11 окт. 2004 г.) -СПб, 2004 С 181-185

⁵ См. Уголовный закон и профилактика преступлений несовершеннолетних // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений Тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции Санкт-Петербург, 26-28 ноября 1999 г. / Под ред. В.П. Сальникова, Б.П. Пустынцева - СПб. Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999

⁶ См. Карякина Е.С. Толерантность – необходимое условие мирного сосуществования сегодня /Материалы научно-практической конференции – Рязань РФ МУ МВД России, 2006 С 21-24, Карякина Е.С. Воспитание толерантного сознания как основы предупреждения преступных действий /Материалы международного семинара – Рязань-Страсбург РФ МУ МВД России, 2006 С 49-51

ности молодежных бунтов¹, осуществлялись сравнительные исследования политической активности молодежи², а также персонификации легитимности³

В центре политологического анализа экстремистского политического поведения находилась политическая культура современного российского общества⁴, особенности соответствующих молодежных субкультур⁵. Делались попытки выявления причин группового экстремизма представителей молодежных сообществ⁶. В частности, Т В Черкасова ставила целью выделить основные конфликтогенные факторы, проявляющиеся в молодежной среде и относящиеся к социально-экономической и политической сферам, которые необходимо учитывать в управленческих решениях и при формировании молодежной политики⁷.

В анализе проявлений в России молодежного экстремизма принимали участие и зарубежные политологи. К примеру, исследовательница Эмми Кьяцца, утверждает, что Комитет солдатских матерей России легитимировал свою деятельность с помощью идеологии радикального материнства, основанной на сочетании биологического императива женственности и представлений о граждан-

¹ Шабанов Л В Семилетние циклы борьбы с молодежным бунтом // Экономическая политика -Новосибирск Изд-во НГУ, 1997 С 67-75

² См Зарицкий Т Культурный капитал и политические ориентации молодого поколения российской и польской интеллигенции // Вестник общественного мнения 2007 № 1

³ См Скиперских А В Персонифицированная легитимность // Свободная мысль-XXI 2005 №8 С 191 – 204

⁴ См Фарушкин М Политическая культура общества // Социально-политические науки 1994 №7, Грунт ЗА, Кертман Г Л, Павлова Т В, Патрушев СВ, Хлопин А Д Российская повседневность и политическая культура проблемы обновления // Потис 1996 №4, Ильин М Политическое самоопределение России // Pro et Contra -М, лето 1999 Т 4 №3 и др

⁵ Шабанов Л В Социально-психологические характеристики молодежных субкультур социальный протест или вынужденная маргинальность? - Томск ТГУ, 2005 - 396 с

⁶ Сиоридзе А Т Причины возникновения группового молодежного экстремизма // "Черные дыры" в Российском законодательстве 2006 № 2 С 382 – 386

⁷ Черкасова Т В Молодежь о конфликтогенных факторах и молодежной политике // СоЦис 2004 № 3

ском долге¹ Большая часть современных российских исследователей считает, что массовые социальные процессы включающие элементы политического экстремизма представляют собой специфические формы политических практик Эти практики являются составной частью общества риска, в котором возникают и обостряются социальные конфликты в самых разных сферах².

Проблема молодежного политического экстремизма носит международный характер и потому вклад западных исследователей в разработку соответствующих теоретических конструктов трудно переоценить В частности, немецкий политолог К Хурельман отмечает, ограниченность исследовательского дискурса, в рамках которого «исследования молодежи в основном сводились к большим точкам молодежного поведения, таким как кризис образования, безработица, потребление наркотиков, политический экстремизм - т е тем проблемам, к которым было приковано общественное внимание в данный момент, и зачастую из поля зрения выпадал целостный феномен "юности" как таковой»³

Достаточно показательно, что современные западные исследователи Л Фойер, П Левенберг и Г Дикс рассматривали экстремистские социально-политические и культурные движения (молодежные волнения во Франции в 1968 г) как специфические проявления фрейдистских инстинктов в конфликте поколений, в том числе и по политическим мотивам⁴ Значимость политической мифологии в практике молодежного экстремизма и связанные с ней угрозы анализировал Э Кассирер⁵

¹ Caiazza A Mothers and soldiers Gender, citizenship, and civil society in contemporary Russia - N Y, L Routledge, 2002 P 124-126

² Петров Д С Современные массовые процессы и молодежь / Материалы II Всероссийской научной конференции СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2005 Будущее России стратегии развития 14-15 декабря 2005 г -М Издательство МГУ, 2006

³ Hurrelmann K Youth - A Productive Phase in Human Life // Education, 1985 Vol 39 Tubingen

⁴ См Foyer L The conflict of generation -New York, 1971, Loewenberg P The unsuccessful adolescence of Heinrich Himmler // American Historical Review 1971 Vol 75-77

⁵ Кассирер Э Техника современных политических мифов - М МГУ, 1990

Особый интерес вышеупомянутых отечественных и зарубежных исследователей вызывала мотивация экстремистского поведения молодежи и влияние на формирование экстремистских молодежных сообществ легитимированных политических акторов. Большинство исследователей придерживаются мнения о внутренних причинах протестного поведения. Американский политолог Д. Сури своим анализом причин краха протестного движения в 60-е годы фактически предлагает иную трактовку: внутренний протест замирает всякий раз, когда у него не обнаруживается серьезной поддержки за пределами страны¹.

Кроме того, проблема эффективности политического и социального контроля волновала многих теоретиков. В их числе О. Конт, Ч. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон и др. Вопросам же социального контроля именно за молодыми делинквентами свои исследования посвящали Р. Парк, Э. Росс и др. Ряд мыслителей прошлого И. Бентам, Ч. Беккариа и др. еще в свое время предлагали точку зрения, в соответствии с которой может быть более эффективным, т.е. обладать предупредительным эффектом при условии, если учитывается правовая и политическая природа этого преступления².

Несмотря на обширность корпуса политологических текстов, посвященных экстремистскому поведению участников молодежных политических сообществ, динамика соответствующих политических практик подразумевает появление новых форм и проявлений политического экстремизма. Заполнению указанной исследовательской лакуны и служит настоящее диссертационное исследование.

Объект исследования – политический экстремизм как форма девиантного поведения участников действующих в современной России молодежных объединений.

¹ См. Surin J. Power and Protest: Global Revolution and the Rise of Detente. -Cambridge and London, 2003.

² См. подробнее Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. - М. «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 1998. 415 с.; Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. -М. Фирма Стеле, 1995. -303 с.

Предмет исследования – динамика молодежного политического экстремизма в России с точки зрения детерминант, воспроизводства политического поведения и политической идентичности участников молодежных объединений

Целью исследования является выявление особенностей динамики экстремистского политического поведения участников молодежных объединений в современной России как самостоятельного субъекта трансформационных политических процессов

Задачи исследования:

- выявить дисфункцию действующего законодательства, провоцирующую рост политического экстремизма у участников молодежных объединений,

- установить причины роста проявлений политического экстремизма в среде молодежи,

- выявить роль правящей в стране элиты в провоцировании проявлений политического экстремизма в среде молодежи,

- выявить особенности политической «идентичности сопротивления» оппозиционных действующей власти молодежных объединений,

- установить особенности молодежного политического экстремизма на современном этапе развития российского общества,

- определить роль институционализированных политических акторов в провоцировании молодежного политического экстремизма

Теоретико-методологическая основа исследования В исследовании заявленной темы автором диссертации использовались системный, структурно-функциональный, институциональный, конфликтологический, сравнительный методы изучения политической реальности. Системный и структурно-функциональный подходы к молодежи как к специфической социальной группе позволили выявить связи молодежных политических сообществ экстремистской направленности с политической системой во всем многообразии их форм и проявлений. Конфликтологический подход позволил методологически корректно объяснить перманентность конфликтов молодых людей с представителями старших поколений и между сверстниками. В условиях политической неопределенности, характер-

ной для транзитивных обществ, этот конфликт может стать источником развития политической культуры молодежи, а может превратиться в фактор политической дискриминации. Сравнительный метод использовался для выявления факторов, предопределяющих тот или иной тип политической социализации и поведенческие политические практики современной российской молодежи в ее сравнении со сверстниками на Западе.

При осуществлении диссертационного исследования автор опирался на теоретические концепты «аномии» Э. Дюркгейма, Р. Мертон¹, конструкт «политическая социализация» Г. Хаймена, теории радикальной демократии и конструирования политической идентичности в обществе позднего Модерна Ш. Муфф и Э. Лакло. Кроме того, использовалась методология социального конструктивизма Питера Бергера и Томаса Лукмана², а также конструкт типологий политической культуры Е. Вятра³.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют результаты собственных исследований автора диссертации по тематике молодежного политического экстремизма, результаты исследований ВЦИОМ, Аналитического Центра Юрия Левады, а также иных исследовательских организаций. Кроме того, автор в качестве эмпирического материала использовал результаты вторичного анализа официальных данных органов государственной статистики Российской Федерации, политические факты, опубликованные в прессе.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- выявлено несовершенство положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и предложены изменения по его совершенствованию,

¹ См. Дюркгейм Э. О разделение общественного труда. Метод социологии - М., 1991; Дюркгейм Э. Самоубийство социологический этюд - М., 1993; Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2-5; Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: перспективы, проблемы, методы - М., 1974; Покровский Н. Е. Проблема аномии в современном обществе - М., 1995.

² См. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания - М. Academia-Центр, 1995.

³ Вятр Е. Социология политических отношений - М., 1979. С. 324.

- установлено, что основными причинами роста проявлений экстремизма участников молодежных объединений политической направленности, являются неравномерность экономического, социального и политического развития регионов, несоблюдение конституционных норм представителями государственной и муниципальной власти, не соответствующее уровню развития страны качество жизни большого числа граждан,

- выявлено, что существующая потребность молодых людей в оппозиционном политическом действии властями направляется в латентные каналы, что неизбежно провоцирует рост экстремистских проявлений в рамках неинституционализированных молодежных объединений,

- выявлено, что основной особенностью политической идентичности сопротивления оппозиционных действующей власти молодежных объединений, является добровольное исключение части молодых людей из институционализированного политического процесса,

- установлено, что на современном этапе развития российского общества молодежный политический экстремизм менее организован, стихийен, за редким исключением, неглубок идеологически по сравнению со странами, в которых произошли «цветные» революции,

- определено, что институционализированные политические акторы латентно участвуют в провоцировании молодежного политического экстремизма, как инструмента политической борьбы с оппонентами

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1 Содержащаяся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» излишне широкая трактовка понятия экстремизма, включающая деяния, не обладающие экстремистским характером – публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенная с обвинением указанного лица в совершении экстремистских деяний и др

приводит к тому, что в разряд экстремистских относятся политические практики, обеспечивающие разнообразие политических взглядов. Необходимо внесение в указанный акт четких критериев отнесения деяний к экстремизму, в противном случае социальная и политическая база экстремистской политической деятельности в молодежной среде будет только расти.

2 Причинами роста проявлений политического экстремизма в среде молодежи являются: неравномерность экономического, социального и политического развития регионов, несоблюдение конституционных норм представителями государственной и муниципальной власти, не соответствующее уровню развития страны качество жизни большого числа граждан, а также недостаточно эффективная деятельность органов власти по нейтрализации проявлений экстремизма. Наблюдается диалектичность политического положения молодежных экстремистских сообществ: с одной стороны их использует действующая власть в качестве образа «врагов» общества, а с другой – часть социума рассматривает экстремистов в качестве инициаторов политического процесса ускорения общественных перемен.

3 Ориентация на противостояние молодежных сообществ политической направленности, в ходе которой происходит формирование политической идентичности, инициирована, в частности, находящейся во власти элитой. Существующая потребность молодых людей в оппозиционном политическом действии властями направляется в латентные каналы, что неизбежно провоцирует рост экстремистских проявлений. Именно российская элита, опасаясь повторения «цветных» революций (в авангарде которых находились не безликие молодежные структуры, а движимые жаждой действия молодые активисты), стала формировать политическую идентичность провластных молодежных организаций.

4 Особенностью политической идентичности сопротивления оппозиционной действующей власти акторов (выражаемой в экстремистски ориентированном политическом действии), является добровольное исключение части молодых людей из институционализированного политического процесса с целью изменения господ-

ствующих общественных установок и традиционных норм. Проявления политического экстремизма рассматриваются участниками молодежных сообществ в качестве новых принципов жизнеустройства и привлечения внимания социума к общественно-значимым проблемам.

5 На современном этапе развития российского общества молодежный политический экстремизм, сохраняя родовые черты экстремизма старших поколений, тем не менее, имеет существенные отличия - он менее организован, стихийен, за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты реже изменяют свою политическую позицию и менее склонны к политическим компромиссам с действующей властью. Благодаря активным процессам воспроизводства на современном российском политическом поле происходит заметная активизация молодежной политики, молодежного политического активизма.

6 Институционализированные политические акторы латентно участвуют в провоцировании молодежного политического экстремизма, как инструмента политической борьбы с оппонентами. В существовании молодежных сообществ политического экстремизма заинтересованы как находящиеся во власти акторы, так и оппозиция, поскольку указанные сообщества могут реализовывать на практике латентный политический дискурс. Парламентские партии не имеют права на те или иные формы политического действия, находящиеся на грани или выходящие за грань норм политкорректности, близкие идеологически молодежные сообщества реализуют их на практике.

Научно-практическая значимость исследования. Выявленные в диссертации зависимости и взаимосвязи позволяют прогнозировать и предупреждать возникновение и развитие молодежных политических сообществ экстремистской ориентации. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории политических движений, политического экстремизма.

На основе материалов диссертационного исследования возможна разработка рекомендаций для органов государственной вла-

сти по оптимизации ювенальной политики. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса политологии, в средствах массовой коммуникации, в сфере политического консультирования и т.д.

Апробация работы. Основные теоретические разработки и положения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в опубликованных автором 4 научных работах, включая публикацию в ведущем журнале. Результаты исследования докладывались автором на региональных, вузовских и межвузовских научно-практических конференциях, в их числе международная конференция «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (г. Ростов н/Д, 2007 г.), международная конференция «Государственный аппарат и политические реформы в России и Германии» (г. Ростов н/Д, 2006 г.), всероссийских конференциях «Актуальные проблемы и факторы совершенствования системы государственного и муниципального управления современной России» (г. Ростов н/Д, 2007 г.) и «Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России» (г. Ростов н/Д, 2008 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура работы. Диссертация общим объемом 129 страниц состоит из введения, трех глав (включающих 30 таблиц), заключения. Библиография содержит 226 источников.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В первой главе «Детерминанты активизации молодежного политического экстремизма в современной России» соискатель наряду с детерминантами рассматривает смысловое наполнение базовых для исследования дефиниций – «молодежь», «молодежная политика», политические сообщества (группы), «экстремизм». Основываясь на результатах социологических исследований, диссертант выявляет такие негативные тенденции в качестве молодежной популяции, как уменьшение доли молодежи в составе населения, ухудшение состояние здоровья молодого поколения, рост масштабов отрицательного девиантного поведения среди молодых людей, деформацию системы ценностей и ряд других. Все вышесказанное влияет на повышение агрессивности и уход части молодежи в экстремистские сообщества. Сообщества функционируют по определенным правилам, которые описываются соискателем.

В качестве единой основы развития политического экстремизма на личностном и групповом уровне выступает *непримиримость политических различий*, формирующееся в процессе политической социализации и интериоризации закрепленных в сознании тех или иных социальных групп норм политической культуры. Только при учете всех факторов влияющих на формирование паттернов экстремистского поведения, появляется возможность выработки мер по профилактике молодежного политического экстремизма.

Социально-политические условия формирования феномена политического экстремизма участников молодежных сообществ, характеризуются степенью развития в стране социально-политических институтов и механизмов их функционирования, в том числе степенью развития политической системы, степенью развития институтов гражданского общества, степенью развития юридических институтов, степенью развития политической культуры, а также правовой грамотности элиты и населения.

Кроме того, причинами роста проявлений в среде молодежи политического экстремизма являются неравномерность развития регионов, несоблюдение некоторыми государственными служащими конституционных норм, не соответствующее уровню развития страны качество жизни большого числа граждан, а также недоста-

точно эффективная деятельность органов власти по нейтрализации проявлений экстремизма. Низкий уровень политической культуры, как у представителей элиты, так и широких народных масс, способствует практически ежедневным проявлениям агрессии, как в быту, так и с парламентских трибун. Агрессивное же поведение нередко перерастает в поведение экстремистское.

Стремление властей не допустить легитимации молодежных политических объединений, в условиях демократического общества не может стать реальным инструментом прекращения экстремистской активности. Автор диссертации приводит пример того, как после запрета Национал-большевистской партии (НБП), на ее месте возникло общественное движение НАРОД и НБП. Соискатель утверждает, что такие примеры можно приводить достаточно долго. В рассматриваемом случае существующая потребность молодых людей в политическом действии властями направляется в латентные каналы, что неизбежно провоцирует рост экстремистских проявлений.

Основываясь на результатах социологических исследований, диссертант подчеркивает, в современном российском обществе отсутствует единство взглядов в интерпретации феномена политического экстремизма. С точки зрения соискателя, рассматривая неоднозначность политического поведения, отличающегося от устоявшихся в обществе паттернов, необходимо соотносить политический консерватизм и поиск политических инноваций. Вместе с тем, диссертант подчеркивает, что «революционная динамика» не всегда приводит к положительным результатам в общественном развитии. В рамках гипердемократии незначительная часть общества путем насилия насаждает в обществе свое видение политической культуры.

Автор диссертации приводит классификацию неформальных молодежных объединений. Из приводимой им классификации видно, что не все неформальные молодежные объединения (НОМ) ориентированы на политическое действие. В последние годы политические молодежные объединения экстремистской направленности активно принимают участие в так называемых «Маршах несо-

гласных» и основываясь на данных социологических исследований соискатель рассматривает отношение населения страны к этой форме политического протеста. При том, что большая часть населения поддерживает политический и экономический курс руководства современной России, тем не менее необходимость существования оппозиции как элемента политической системы под сомнение ставится только каждым четвертым респондентом.

В целом в стране на учете в органах внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объединения, 10 тысяч членов которых придерживаются радикальных политических взглядов. Половина из них склонна к агрессивным действиям. На взгляд соискателя, только в рамках сравнительного анализа появляется возможность оценить угрозу указанных молодежных политических сообществ функционированию институтов демократии в современной России. По тексту главы он приводит данные о том, что, к примеру, в США действует около 500 экстремистских групп неонацистского, антисемитского и так называемого «сепаратистского» характера.

Сам характер реализуемой отечественной элитой политического курса ориентирован на противостояние. В условиях транзитивных обществ остро стоит проблема легитимации действующей власти. Множественность не решаемых в одночасье экономических и социальных проблем подталкивает политиков к поиску «врагов» мешающих реализовать заявленные в процессе прихода к власти цели и молодежные экстремистские сообщества нередко оказываются важным инструментом в демонстрации псевдополитического противостояния по принципу «общество – экстремизм».

С точки зрения соискателя это пример ценностного политического конфликта, не ориентированного на достижение общественного консенсуса в вопросах путей развития страны. Демократия же предусматривает не только плюрализм мнений, но и учет в процессе политического конфликта большинством мнения меньшинства. Самый простой вариант оценок зиждется на сиюминутной оценке политического действия. В современном же обществе чаще всего в процессе анализа выявляется феномен «подталкивания» изначально неэкстремистски настроенных акторов к экстремистским политиче-

ским действиям Соискатель отмечает двойственность политического положения молодежных экстремистских групп с одной стороны их использует действующая власть в качестве образа «врагов» общества, а с другой – социум может рассматривать экстремистов в качестве инициаторов политического процесса назревших перемен

Экономическими детерминантами разрастания экстремизма являются депрессия в некоторых отраслях народного хозяйства, падение жизненного уровня населения в депрессивных регионах, рост безработицы особенно у молодых людей не обладающей востребованной экономикой квалификацией С точки зрения соискателя к политическим детерминантам роста молодежного экстремизма относятся кризис власти, проявляющийся, с одной стороны, в повышении агрессивности к инакомыслию и культивированию в общественном сознании образа «врага», а с другой – в неспособности последовательно и профессионально обеспечить политический порядок в обществе Непоследовательность и избирательность в применении норм закона способствует нарастанию в сознании молодежи аномии, следствием которой является рост политического экстремизма

Во второй главе диссертационного исследования **«Процессы формирования политической идентичности участников молодежных объединений экстремистской ориентации»** соискатель замечает, что процессы формирования политической идентичности участников молодежных объединений экстремистской ориентации достаточно сложны, поскольку связаны с идеологией и перманентно трансформирующимися социально – политическими практиками При этом сами процессы во многом определяются не идеологией ведущих политических акторов, а субъективными оценками политической ситуации теми или иными политическими деятелями В качестве исследовательского инструмента автор использует конструкт “политическая социализация”

С точки зрения диссертанта, многое в вопросах политической социализации молодых людей ориентированных на экстремистское поведение играют не столько сформировавшиеся политические взгляды на методы переустройства общества, а агенты социализа-

ции, влияющие на поведение субъектов в зависимости от контекста политической ситуации

В условиях же насильственного вовлечения в политическую деятельность, у молодых людей возникает чувство протеста. Этот протест нередко трансформируется в экстремистские формы поведения. Значительная часть молодежи отлучена от каналов политической и социальной мобильности, что связано с сильной дифференциацией современного российского общества, разрушение существовавших ранее механизмов адаптации к политической реальности общества. Негативно сказывается на политической социализации молодежи и размытость идеологических платформ легитимированных партий.

На основе вторичного анализа результатов социологических исследований, а также данных, полученных автором в процессе включенного наблюдения за экстремистскими действиями молодых людей, соискатель делает попытку выявления основных факторов, влияющих на асоциальное политическое поведение молодежи в контексте разделяемой ими политической идентичности. В качестве методологической основы им использованы положения теории социального конструктивизма.

Произошедшие в стране в последние десятилетия социально-политические преобразования не только демонтировали экономический уклад общественной жизни российского общества, но и изменили ценностные ориентиры. Соответственно, не только у представителей старших поколений, но и в молодежной среде произошла утеря нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности. В этих обстоятельствах в молодежной среде возникают различные формы девиантного поведения, выражающиеся как в социальных инновациях, так и в социальном протесте, одной из форм которого является политический экстремизм.

У большого числа молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Со-

циальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, в позиции «стороннего наблюдателя» или спонтанной смене политической ориентации.

Самими же молодыми людьми экстремистские акции трактуются как форма несимметричного ответа на существующую в обществе социальную несправедливость. В условиях политической аномии, характерной для российского общества начала XXI века, действия индивида бросающего вызов политической пассивности социума позволяют субъекту действия самоутвердиться и сформировать в глазах населения политический символический капитал. В условиях фактического отсутствия в современной России государственной молодежной политики, развала существовавшей во времена СССР системы досуга молодежи, образуется поле для активности апологетов экстремизма.

В то время как большая часть российского общества отказывается от политической свободы во имя порядка и ложно понимаемой личной экономической безопасности, политическая идентичность молодых экстремистов (как проправительственного, так и оппозиционного толка) ориентирована на свободу самовыражения. Для молодых людей контркультура политического экстремизма играет роль своеобразного механизма социальной адаптации к окружающему их миру.

Мотивация участия в экстремистки ориентированном политическом действии различается в зависимости от принадлежности к тому или иному молодежному сообществу. Для представителей прокремлевских молодежных движений речь идет о использовании возможностей вертикального социального лифта, для представителей же оппозиции скорее необходимо вести речь о горизонтальной мобильности. При этом, как подчеркивает соискатель, политическая идентичность не нечто стабильное, а зависит от контекста политического действия.

Проблема противостояния идентичностей чрезвычайно важна для понимания проблематики особенностей молодежного экстремизма в современной России. Автор диссертации высказывает и обосновывает гипотезу, в соответствии с которой ориентация на

противостояние молодежных сообществ политической направленности инициирована находящейся во власти элитой. Именно российская элита, опасаясь повторения «цветных» революций, в авангарде которых находились не безликие молодежные структуры, а движимые жаждой действия молодые революционеры, стала формировать политическую идентичность провластных молодежных организаций. Приведенные тезисы автор диссертации обосновывает данными ряда социологических исследований.

Представители оппозиционных действующей власти молодежных политических организаций ориентированы на формирование политической *идентичности сопротивления*, в процессе которого конструируются формы коллективного противодействия угнетению правящей элиты, причем обычно на основе эссенциализированных образов идентичности. В современной России социальные предпосылки формирования политической идентичности сопротивления обнаруживаются в относительном ухудшении экономического положения большей части населения в 90-х годах XX века.

Выявляя особенности политической идентичности сопротивления, выражаемом в экстремистски ориентированном политическом действии, диссертант характеризует ее как идентичность определенной группы молодых людей, добровольно исключивших себя из общества с целью изменения господствующих общественных установок и традиционных норм, которая противопоставляет им свои собственно выработанные политические нормы и ценности. Проявления же экстремизма рассматриваются участниками группы в качестве новых принципов жизнеустройства и привлечения внимания социума к общественно-значимым проблемам.

Потребность в выделении из серой массы сверстников, самоутверждении и самореализации через это выделение, реализуется в рамках коллективной идентичности участников молодежных объединений экстремистской направленности. Именно в процессе указанной трансформации оформляются паттерны политического действия, характерные для того или иного молодежного сообщества.

Характерный для юности максимализм приводит не только к бескомпромиссным спорам об идеологических трактовках проис-

ходящих в стране политических процессов, но и к физическим столкновениям не только с идеологическими соперниками, но и с идейно близкими молодежными группами. Дебаты о политическом устройстве общества между представителями разных молодежных сообществ чаще всего происходят в режиме не диалога, а конкуренции за монопольное влияние. Такого рода политическая коммуникация априори не может быть эффективной. Коммуниканты представляющие разные идеологические воззрения стремятся утвердить свою точку зрения, мало заботясь о достижении согласия с оппонентами. Неудивительно, что основной технологией, практикуемой в разных частях политического спектра, оказывается агрессивное коммуникативное поведение.

Если негативное развитие межгрупповых молодежных конфликтов не удастся предотвратить, то при определенных условиях страна неизбежно окажется втянутой в противостояние гораздо большего масштаба, в котором примут участие представители старшего поколения. Одной из отличительных черт экстремистского поведения участников молодежных объединений политической направленности является провоцирование конфликтных ситуаций. Конфликты провоцируются не только в отношении придерживающихся иных политических взглядов молодежных групп, но даже и в отношении парламентских партий.

В третьей главе диссертационного исследования **«Особенности политических процессов воспроизводства молодежных объединений экстремистской направленности»** соискатель отмечает, что воспроизводство маргинальных молодежных структур экстремистской ориентации подчиняется определенным социальным и политическим законам. Далее по тексту главы рассмотрена роль правящей элиты в процессах воспроизводства молодежных политических объединений экстремистской направленности, а также роль лидеров оппозиции в этих вопросах.

Как пишет диссертант, данные социологических исследований свидетельствуют о повышении толерантности населения по отношению к так называемым «партиям с экстремистскими идеями». Соответственно, пропагандистские усилия власти по очерне-

нию всех подряд экстремистов, с каждым годом оказываются все менее эффективными. Далее автор диссертации рассматривает различные методологические подходы к анализу исследуемого политического явления.

Молодежный экстремизм является производным от взрослого, однако имеет некоторые существенные отличия - он менее организован, стихийен, за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов, при наступлении критических условий, может, отчасти, изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником.

Правящая элита уделяет крайне мало внимания вопросам профилактики проявлений молодежного экстремизма, предпочитая силовые методы нейтрализации периодически возникающей в обществе социальной напряженности. В подтверждение этого тезиса соискатель приводит данные проведенного им исследования политического поведения молодых людей. Даже в условиях достаточно эффективного социального контроля, высокий потенциал ксенофобии и агрессии скрывают в себе маленькие депрессивные населенные пункты.

Убежденность правящей элиты в своем всемогуществе, нежелание организовывать социальные лифты для представителей всех слоев общества, а не только для своих сторонников неизбежно провоцирует экстремистское поведение у молодых людей «выпавших» из дискурса власти. Данный тезис иллюстрируется автором на примерах использования в экстремистских целях патриотической тематики как представителями провластных молодежных групп, так и оппозицией. В результате диссертант фиксирует широкую базу для политического действия молодых людей с использованием лозунгов патриотизма.

Упомянутые от запланированных политтехнологами отклонения в процессах воспроизводства молодежных политических сообществ, объяснимы присущей юности сопротивлением давлению социальной среды, нормам и ценностям «директивного» общества.

Эти политические качества являются результатом вторичной политической социализации в молодежной среде. Личность, сформированная в ходе участия в протестных акциях (в том числе и экстремистской направленности), имеет «точку опоры» как в прошлом политическом и социальном опыте, так и в рамках взаимопомощи в группе в настоящем.

Немаловажным фактором воспроизводства молодежных политических сообществ являются «личностные референции» – связи с теми старшими товарищами по политической деятельности, которые учили их не бояться идти против действующей власти. Таким образом, устойчивость группы молодых людей обеспечивается общностью разделяемых политических взглядов, коллективной историей и перманентным участием в протестной деятельности. В развитом демократическом обществе функции вторичной политической социализации и привития навыков легитимированной политической деятельности осуществляется в рамках институтов гражданского общества.

В ходе политического процесса определяется, в какой степени и для каких социальных категорий то или иное молодежное движение является исключаяющим и включающим и по каким критериям происходит создание новых символических границ, разделяющих «своих» и «чужих». В рамках упомянутой повышенной политизации нередко находят оправдания любые действия, в том числе и экстремистские, направленные против политических оппонентов. В результате формируется благоприятная почва для воспроизводства молодежных объединений экстремистской ориентации, в том числе и в составе институционализированных политических акторов.

Благодаря активным процессам воспроизводства на современном российском политическом поле происходит заметная активизация молодежной политики, молодежного политического активизма. В существовании молодежных сообществ политического экстремизма заинтересованы как находящиеся во власти акторы, так и оппозиция, поскольку указанные сообщества могут реализовывать на практике латентный политический дискурс.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Дяченко И А Факторы генезиса политического экстремизма в современной России // Социум и власть. 2008 № 4 – 0,5 п л (ведущий журнал из списка ВАК)

2 Дяченко И А. Отношение городской молодежи к проявлениям политического экстремизма / Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России – Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2007. – 0,3 п.л

3. Дяченко И А Политические инновации и молодежный экстремизм / Молодежь как инновационный ресурс развития современного российского общества Ростов н/Д, 2008. – 0,5 п л

4 Дяченко И А Политическая идентичность и модели экстремистского поведения молодежи // Государственное и муниципальное управление Ученые записки СКАГС. 2008 № 3 – 0,5 п л

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы www.skags.ru.

Подписано в печать 06.11.08 Гарнитура Times New Roman
Усл. п. л. 1,3 Тираж 100 экз. Заказ № 44/11
Ризограф СКАГС 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70